

Трудящиеся Советского Союза! Развертывайте всенародное социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение пятого пятилетнего плана! Боритесь за новый мощный подъем народного хозяйства, рост материального благосостояния и культуры народа, за дальнейшее укрепление могущества Советского государства!
 (Из Призывов ЦК КПСС к 35-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции).

За успешное развитие зернового хозяйства в Грузии

Партия, правительство, товарищ Сталин поставили перед работниками сельского хозяйства Грузии ответственные задачи — расширить в ближайшие годы посевы пшеницы втрое, в два раза повысить ее урожайность с тем, чтобы полностью обеспечить республику хлебом собственного производства.

Успешное решение этой задачи обеспечивается широкой механизацией сельскохозяйственных работ. Машинно-тракторная станция Грузии оснащена богатейшей отечественной техникой. Только за 1951—1952 годы комбайновый парк республики увеличился на 398 машин. За это время организовано 26 новых машинно-тракторных станций.

Увеличение производства зерна — дело огромной важности, боевая программа действий для трудящихся деревни, для всей Грузинской партийной организации.

«Из всех проблем сельского хозяйства в нашей республике, — сказал в отчетном докладе XV съезду Компартии Грузии тов. А. И. Мгалдзе, — самой важной, самой главной является на данном этапе зерновая проблема. Нам, коммунистам Грузии, надо помнить, что план развития зернового хозяйства составлен с таким расчетом, чтобы основные работы по решению зерновой проблемы пришлось на 1953—1957 годы. Значит то, что делалось до сих пор, составляет лишь незначительную долю того, что еще нужно сделать, чтобы обеспечить Грузию зерном собственного производства».

Колхозники, механизаторы, специалисты сельского хозяйства Грузии хорошо понимают, сколь большая ответственность возложена на них в решении этой задачи.

Воодушевленные грандиозными перспективами строительства коммунизма, которые нашли яркое выражение в решениях XIX съезда партии, в речи товарища Сталина и его ренальном труде «Экономические проблемы социализма в СССР», трудящиеся грузинской колхозной деревни используют возможности, открывают резервы дальнейшего повышения урожайности, являющегося главной задачей в земледелии.

Чтобы образцово решить зерновую проблему, надо, прежде всего, широко внедрить в сельское хозяйство механизацию, добиваться точного соблюдения передовой агротехники. Несмотря на значительные сдвиги, в этом деле много еще существенных недостатков. До сих пор в ряде районов — Ахалкальском, Хангурском, Мидхетском, Горийском, Аджарском, Ашхадском — нарушаются правила проведения основной вспашки.

В Тетрицкарском, Ахметском, Аджарском районах недооценивают роль удобрений в повышении урожайности пшеницы, в Сигнахском и Басельском — не используют в полной мере воду для полива. В Карельском, Тетрицкарском, Дманисском, Тианетском, Бварельском районах медленно осваиваются новые земли.

Партийные, советские и сельскохозяйственные органы обязаны устранить эти недостатки. Следует подтянуть отстающие и слабые в организационно-хозяйственном отношении артели. Без этого нельзя добиться роста урожайности и расширения посевов зерновых культур.

Дальнейшее развитие зернового хозяйства во многом зависит от работы машинно-тракторных станций. Далеко не везде еще машины у нас используются правильно, многие машинно-тракторные станции не выполняют планов и своих договоров с колхозами. Именно этим нужно объяснить отставание озимого сева. Нынешней осенью посевные площади под пшеницу расширяются на десятки тысяч гектаров. Посев на подавляющей части озимого клева должен быть произведен машинами, однако механизаторы проводят сев крайне медленно. Например, в колхозах Тбилисской области план сева выполнен в 1 ноября лишь на 64,8 про-

Заготовка основного чайного листа

По данным треста «Чай-Грузия» на 1 ноября 1952 года.

Наименование районов	Выполнение годового плана в процентах	Наименование районов	Выполнение годового плана в процентах
Батумский	102,0	Кутайский	80,9
Кобулетский	100,3	Цхалтубский	60,9
Келский	113,3	Ткибульский	75,1
Итого по Аджарии	100,7	Цхаквельский	70,8
Гальский	86,6	Абашский	58,4
Очамчирский	84,7	Гегечорский	91,8
Гудришский	88,7	Зугдидский	91,1
Сухумский	71,9	Цаленджикский	96,8
Гудаутский	101,2	Чхороцукский	80,6
Итого по Абхазии	87,2	Хобский	78,3
Махарадзевский	93,0	Терзольский	69,7
Чохатаурский	80,9	Зестафонский	85,6
Ланчхутский	86,9	Итого по Кутанской области	87,3
Самтредский	76,8	Всего по Грузинской ССР	89,7
Цулукидзевский	73,5		



Монумент товарища И. В. Сталина в Гори. Фото К. Крымского.

Открытие монумента И. В. Сталина в Гори

2 ноября 1952 года в Гори состоялось торжественное открытие монумента товарища Сталина. Тысячи мужчин, женщин и детей заполнили вновь созданную обширную центральную площадь города и прилегающие к ней улицы. Это были жители Гори и окрестных сел, гости из Тбилиси, Москвы, Еревана, Баку, Даузджука, Кутаиси, Батуми, Сталинири, Боржоми, Рустави и других городов.

Взоры всех обращены к середине площади, туда, где перед новостройным административным зданием, украшенным красными полотнищами и гирляндами зелени, увешанным портретами великих вождей В. И. Ленина и И. В. Сталина, увенчанным знаменами 16 союзных республик и пламенным лозунгом на русском и грузинском языках — «Слава великому Сталину!», «Лидеба дид Сталини!», — возвышается величественный постамент с убртой белоснежным покрывалом скульптурой вождя.

Два часа дня. На трибуну, сооруженную в средней части памятника, поднимаются руководители Компартии Грузии и правительства Грузинской ССР, писатели, художники, артисты, знатные люди предприятий и колхозов Гори и Горийского района.

Митинг открывает секретарь Горийского городского комитета Коммунистической партии Грузии тов. Д. Ромелашвили.

— В обстановке небывалого политического и трудового подъема, — говорит он, — вызванного историческими решениями XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза и гениальными произведениями товарища Сталина, встречают советские народы 35-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Наша страна приходит к своему празднику с веерно-историческими победами на всех фронтах коммунистического строительства.

Всеми своими победами народы Советской страны обязаны великому вождю, учителю и другу трудящихся товарищу Сталину, давшему нам счастливую, радостную жизнь и указывающему путь к лучшему будущему.

Беспредельная любовь и преданность советских людей товарищу Сталину. Безусловно благодарные ему за счастливую и радостную жизнь, за повседневную заботу о благе трудящихся, они славят вождя в труде и песнях, выражают свои чувства в прекрасных произведениях искусства.

Сегодня мы собрались на торжественное открытие монумента вождя в обновленном Гори. Этот монумент — знак безграничной благодарности грузинского народа знаменитому миру во всем мире, великому

Новыми трудовыми победами встречает грузинский народ 35-ю годовщину Великого Октября

Сегодня в Самгори

Новыми трудовыми достижениями встречает строители Самгори 35-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Значительно перевыполнив десятилетний план механизаторы стройки. Встан на трудовую вахту, строители обязались годовым планом строительно-монтажных работ закончить ко Дню Сталинской Конституции — 5 декабря...

Сегодня исполнился год со дня сдачи в эксплуатацию первой очереди Верхне-Самгорской оросительной системы и присвоение ей имени великого Сталина.

Самгорская оросительная система имени Сталина является самой крупной водохозяйственной стройкой послевоенного периода в Грузии. Она представляет собой сложное гидротехническое сооружение, рассчитанное на орошение 40,8 тысячи гектаров земель, прилегающих непосредственно к Тбилиси.

Строители продолжили Верхне-Магистральный канал протяжением более 40 километров. За год работы по нему пропущено свыше 120 миллионов кубических метров ирригационной воды, заполняющей огромные водохранилища. Грузинский народ назвал эти водохранилища «Тбилиским морем».

Уже нынешним летом ирригационной водой были орошены первые пять тысяч гектаров земель, в том числе обширных площадей, впервые освоенных под зерновые посевы. Колхозы Сагареджского и Гарубанского районов получили за истекший поливной сезон пять миллионов кубических метров оросительной воды.

Возрождение огромного степного массива имеет важное значение в деле выполнения поставленной партией, правительством, лично товарищем Сталиным задачи обеспечить потребности Грузии зерном собственного производства.

Из высокогорных малоземельных районов Грузии в Самгорскую степь переселились сотни колхозных хозяйств, засеявших пшеницей тысячи гектаров целинных земель. Для переселенцев построены просторные жилые дома, к поселкам подведены водопровод, электричество, проложены дороги.

Вместе с оросительной водой в степь пришла передовая советская техника. В этом году здесь была организована новая Самгорская машинно-тракторная станция.

Предоктябрьское соревнование трудящихся Кутаиси

КУТАИСИ, 3 ноября. (ГрузТАГ). На предприятиях Кутаиси широко развернуто социалистическое соревнование в честь 35-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Трудящиеся города, воодушевленные решениями XIX съезда партии, приготовили к празднику новые трудовые подвиги.

Коллектив Кутаисского машиностроительного завода «Горняк» к 28 октября выполнил 10-месячный план по валовой продукции. Завод выпустил в этом году сотни артезианских насосов, транспортных, много шахтного оборудования.

У карельских хлеборобов

КАРЕЛИ. (Наш спец. корр). Колхозники, механизаторы и специалисты сельского хозяйства Карельского района, выполняя решения XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза и XV съезда Коммунистической партии Грузии, решили вырастить в 1953 году высокий урожай пшеницы, поднять урожайность свеклы, кукурузы и других сельскохозяйственных культур.

Развернув соревнование в честь 35-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, карельские хлеборобы делом отвечают на Призывы родной партии.

На полях колхозов идет напряженная работа — полеводы и механизаторы стремятся быстрее закончить осенний сев, провести его на высоком агротехническом уровне.

— Главная наша забота сейчас, — заявил руководитель передовой полеводческой бригады колхоза имени Молотова села Мохиси В. Кокотвила, — образцово выполнять задачи, которые поставил перед трудящимися сельское хозяйство XIX съезд партии. Годовщину Великого Октября бригада встречает хорошими показателями. Она досрочно закончила сев озимой пшеницы, внесла на каждый гектар по 5,5 центнера минеральных удобрений.

О запрещении свободной продажи цитрусовых плодов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ ГРУЗИНСКОЙ ССР ОТ 28 ОКТЯБРЯ 1952 ГОДА

Совет Министров Грузинской ССР постановляет:

В связи с наступлением периода заготовки цитрусовых плодов урожая 1952 года запретить всем колхозам, колхозникам, индивидуальным хозяйствам, а также государственным и общественным организациям, имеющим плантации цитрусовых, свободную продажу цитрусовых плодов (лимонов, апельсинов и мандаринов) вне пределов полного выполнения по Грузинской ССР государственного плана заготовки цитрусовых плодов урожая 1952 года.

Председатель Совета Министров Грузинской ССР З. КЕЦХОВЕЛИ.

Управляющий делами Совета Министров Грузинской ССР А. БУХНИКАШВИЛИ.

Исторический доклад великого вождя

(К 10-летию доклада И. В. СТАЛИНА „25-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции“)

В суровые годы Великой Отечественной войны, когда советские люди на фронте и в тылу напрягли все свои силы для разгрома врага, выступления, доклады и приказы товарища Сталина охватили лютую борьбу народа ярким светом непоколебимых идей марксизма-ленинизма. Гениальные сталинские мысли вдохновляли наш народ на ратные подвиги и на самоотверженный труд в тылу, вселяли непоколебимую уверенность в победу.

Доклад «25-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции» является одним из исторических выступлений товарища Сталина, сыгравшим огромную мобилизующую и организующую роль в один из самых трудных периодов Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии. Этот доклад, представляющий собой классический образец творческого марксизма, демонстрирует великую организующую силу Коммунистической партии, которая возглавила борьбу советского народа против фашистских агрессоров, демонстрирует величие полководческого гения товарища Сталина, огромное превосходство передовой сталинской стратегии над авантюристической стратегией гитлеровцев.

Сталинский доклад вооружил трудящихся ясным пониманием целей, задач и перспектив всенародной войны против фашистских захватчиков, указал пути достижения победы над врагом.

Двадцатипятилетие Великой Октябрьской революции народ отмечал в исключительно трудный и ответственный момент. Шел второй год войны. Фашистские войска летом 1942 года прорвали наш фронт в юго-западном направлении и добили значительного тактического успеха. Они за 5 месяцев продвинулись вперед на 500 километров и вышли в районы Воронежская, Сталинград, Новороссийская, Пятигорская, Моздок, угрожая нефтяным районам Кавказа. Фашистские полчища оккупировали огромную территорию. Над нашей Родиной снова, как и летом 1941 года, нависла смертельная опасность.

В этот тяжелый момент на всю страну, на весь мир прозвучал проникнутый уверенностью в грядущей победе сталинский доклад о 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

В докладе товарищ Сталин показал, что Коммунистическая партия и Советское государство за истекший год провели гигантскую работу по организации крепкого тыла и по усилению военной мощи Страны социализма. «Нужно признать», — говорил товарищ Сталин, — что наша страна никогда еще не имела такого крепкого и организованного тыла».

Товарищ Сталин дал глубокий анализ военных действий на советско-германском фронте за период с начала войны по ноябрь 1942 года. Великий вождь подчеркнул, что успешные действия Красной Армии под Москвой, под Тихвином и Ленинградом, в районе Ростова, Тулы, Кавказ показали ее возросшую мощь и ослабление немецко-фашистских войск.

«Пониманию немцы уже не столь велики», — говорил товарищ Сталин, — чтобы повести одновременно наступление по всем трем направлениям, на юг, на север, на центр, как это имело место в первые месяцы немецкого наступления летом прошлого года, во они еще достаточно сильны для того, чтобы организовать серьезное наступление на каком-либо одном направлении».

Товарищ Сталин далее показал, что главная цель немецкого наступления 1942 года состояла в том, «... чтобы окружить Москву и кончить войну в этом году». Потерпев поражение при попытке лобового удара на Москву в 1941 году, гитлеровцы решили взять Москву обходным движением, предвзятельно отрезав ее от Волжского и Уральского тыла.

Сталинский полководческий гений, гением советских людей на фронте и в тылу, их непреклонная воля к победе отразили все расчеты фашистских захватчиков. Советская Армия остановила врага под Сталинградом. Но гитлеровцы, несмотря на огромные потери в живой силе и технике, продолжали подбрасывать пополнения, и положение на советско-германском фронте в начале ноября 1942 года было исключительно тяжелым.

«... Главная причина тактического успеха немцев на нашем фронте в этом году состоит в том, — говорил товарищ Сталин, — что отсутствие второго фронта в Европе дало им возможность бросить на наш фронт все свободные резервы и создать большой перевес своих сил на юго-западном направлении».

Известно, что в первую мировую войну против русских войск было выставлено 127 вражеских дивизий из 220 дивизий, которыми тогда располагала Германия. Остальные немецкие дивизии оттягивали на себя союзные англо-французские

армии. В годы второй мировой войны из 256 дивизий, имевшихся у Германии, 240 было сосредоточено на советско-германском фронте. Это произошло потому, что США и Англия, грубо нарушая свои союзнические обязательства, преднамеренно затягивали открытие второго фронта в Европе. Реакционные круги этих стран расчитывали, что Советский Союз, предоставивший самому себе в борьбе с гитлеровской Германией, сильно ослабнет и это позволит империалистам закабалить его.

Английский министр Мур-Брабазон, говоря о положении на советско-германском фронте летом 1941 года, высказал пожелание, чтобы советские и германские армии исходили друг друга, в то время как Англия усилит свою мощь и станет господствующей державой.

В первые же дни войны видный сенатор, а ныне президент США Трумен опубликовал в печати такое заявление: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывает будет Россия, то нам следует помогать Германии. И, таким образом, пусть они убивают как можно больше».

Эта предательская политика правящих кругов США и Англии, пронизанная разбойничьей жадностью и ненавистью к стране социализма, дала возможность немецко-фашистским захватчикам в течение трех лет вести войну лишь на одном советском фронте, бросив сюда все свои отборные войска и армию своих саттелитов. Советской стране пришлось принять на себя натиск огромной силы.

«Я думаю», — говорил товарищ Сталин, — что никакая другая страна и никакая другая армия не могла бы выдержать подобный натиск озверевших над немецко-фашистскими разбойниками и их союзниками. Только наша Советская страна, и только наша Красная Армия способны выдержать такой натиск. И не только выдержать, но и преодолеть его».

Товарищ Сталин в докладе выразил твердую уверенность в том, что второй фронт в Европе все же будет открыт, так как он не менее нужен нашим союзникам, чем нам.

Правящие круги США и Англии пытались помешать болевой помощи Советскому Союзу выполнение своих обязательств по открытию второго фронта. Товарищ Сталин писал по этому поводу 3 октября 1942 года: «В сравнении с той помощью, которую оказывает союзник Советский Союз, оттягивая на себя главные силы немецко-фашистских войск, — помощь союзников Советскому Союзу пока еще мало эффективна».

США и Англия открыли второй фронт лишь в 1944 году, после огромных успехов Советской Армии, когда стало ясно, что СССР в состоянии самостоятельно разгромить гитлеровскую Германию и освободить Европу от фашистского ига.

В грозные дни осени 1942 года, когда Красная Армия с беспримерным героизмом отражала яростные удары фашистских полчищ, рвавшихся к жизненным центрам нашей Родины, товарищ Сталин подготовил осуществление гениального плана контрнаступления советских войск в районе Сталинграда. В приказе 7 ноября 1942 года товарищ Сталин призывал воинов укреплять железную дисциплину, совершенствовать боевую выучку, стойко оборонять свои позиции, не давая врагу продвигаться вперед и упорно и настойчиво готовить сокрушительный удар по врагу. «Надежд тот день, когда враг узнает силу новых ударов Красной Армии. Будет и на нашей улице праздник!» — писал товарищ Сталин.

Эти слова глубоко пронизали в сознание каждого воина, каждого советского человека, вселяя бодрость и уверенность в том, что победа над врагом близка.

Выполняя сталинские указания, советские войска перешли в наступление и за три месяца героических боев — с ноября 1942 по февраль 1943 года — нанесли ряд сокрушительных ударов по фашистским захватчикам, создав коренной перелом в ходе войны. В грандиозной битве под Сталинградом была частью уничтожена, частью пленена 330-тысячная немецко-фашистская армия. Началась массовое изгнание врага из Советской страны.

Великой заслугой сталинской внешней политики в годы второй мировой войны является изоляция итапо-германской коалиции и создание антигитлеровской коалиции, в составе которой СССР объединился с Англией, США и другими капиталистическими державами для общей борьбы против фашистских агрессоров. Несмотря на антисоветские махинации правящих кругов США и Англии, торжественное создание и укрепление этой коалиции, она сохранилась до конца войны. Это объясняется прежде всего тем, что народы капиталистических стран требовали от своих правительств решительной поддержки Советского Союза в его борьбе против фашистских захватчиков.

В докладе о 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции товарищ Сталин с исключительной четкостью сформулировал освободительные цели антигитлеровской коалиции: «... уничтожение расовой исключительности; равноправие наций и неприкосновенность их территорий; освобождение порабощенных наций и восстановление их суверенных прав; право каждой нации устраивать по своему желанию; экономическая помощь потерпевшим нациям и содействие им в деле достижения их материального благополучия; восстановление демократических свобод; уничтожение гитлеровского режима».

Эта программа, определявшая справедливый, освободительный характер Великой Отечественной войны советского народа против фашистских агрессоров, отвечала чаяниям и надеждам всех народов Европы, подпавших под фашистскую кабалу, и встречала у них самую горячую поддержку.

Советский Союз, сыгравший решающую роль в победе над фашистскими агрессорами, твердо и последовательно осуществлял сталинскую программу как во время войны, так и в послевоенные годы, оставаясь до конца верным принятым на себя международным обязательствам.

Ниную линию проводили правящие круги США и Англии. Они грубо нарушили свой союзнический долг во время войны, а после нее стали на путь срыва международных соглашений, на путь подготовки войны против СССР и стран народной демократии. Ныне империалисты США претендуют на мировое господство, усиленно сколачивают агрессивные блоки против Советского Союза, создают военные базы в различных странах, расположенных вблизи границ нашей Родины, ремилитаризируют Западную Германию и Японию, восстанавливают два отага второй мировой войны, ликвидация которых стоила миллионы человеческих жизней. Нападение США на Корею, Южную и Северную Америку, ознаменовало переход американско-английского блока от подготовки агрессивной войны к прямым актам агрессии.

«Ныне американский империализм выступает уже не только как агрессор», — говорил товарищ Г. М. Маленков в докладе на XIX съезде партии, — но и как мировой жандарм, старающийся задушить свободу везде, где только возможно, и насаждать фашизм».

Против угрозы новой войны, подготовляемой черными силами мировой реакции, руководимой главной агрессивной державой — Соединенными Штатами Америки, поднимаются народы всех стран, все прогрессивное человечество во главе с великим знаменосцем мира — могучим Советским Союзом.

Товарищ Сталин в докладе 6 ноября 1942 года с предельной ясностью сформулировал задачи советского народа и его Вооруженных Сил в войне против фашистской Германии. Эти задачи состояли в том, как указывал товарищ Сталин, чтобы «... уничтожить гитлеровское государство и его вдохновителей... уничтожить гитлеровскую армию и ее руководителей... разрушить ненавистный «новый порядок в Европе» и показать его строителям».

Советский народ, руководимый своей родной партией, выполнял гениальные предначертания великого Сталина, разгромил гитлеровских захватчиков.

В своей исторической речи на XIX съезде партии товарищ Сталин указал, что наша партия оправдала надежды зарубежных братских партий «... особенно в период второй мировой войны, когда Советский Союз, разгромив немецкую и японскую фашистскую тиранию, избавил народы Европы и Азии от угрозы фашистского рабства».

В Великой Отечественной войне победили советский общественный строй, советский государственный строй, победили советские Вооруженные Силы.

В послевоенные годы с новой силой сказались великая организующая роль Коммунистической партии и колоссальный размах творческой активности масс, обеспечившие успешное выполнение плана четвертой (первой послевоенной) пятилетки. Наша страна в короткий срок залечила тяжелые раны, нанесенные войной, и добилась мощного подъема экономики и культуры, серьезных успехов в выполнении сталинской программы коммунистического строительства.

С величайшим воодушевлением встретили советские люди директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР. Претворение в жизнь этого плана является крупным шагом вперед по пути развития от социализма к коммунизму.

И. ГРИГОРЬЕВ

Приезд в Тбилиси делегации деятелей албанской культуры

В Тбилиси прибыла гостящая в Советском Союзе по приглашению Всесоюзного Общества культурной связи с зарубежной делегации деятелей албанской культуры.

Делегацию возглавляет заместитель премьер-министра и министр просвещения Албании Бедрис Спаху.

На аэродроме гостей встречали заместитель председателя правления Грузинского Общества культурной связи с зарубежной А. Жегени, министр просвещения Грузинской ССР В. Купрадзе, министр кинематографии Грузинской ССР О. Эгвадзе, народная артистка Грузинской ССР А. Тондзе, заслуженный деятель искусства Грузинской ССР скульптор Т. Абакели и другие.

Гости ознакомятся с достижениями Грузинской ССР в хозяйственном и культурном строительстве. (ГрузТАГ).

К пребыванию в Грузии делегации Бирмано-Советского общества культурных связей

В течение шести дней в Грузии гостила делегация Бирмано-Советского общества культурных связей, возглавляемая президентом этого общества профессором Рангунского университета У Аунг Хла.

Члены делегации ознакомились с жизнью трудящихся Грузии, с их успехами в хозяйственном и культурном строительстве. Они побывали на Тбилиском пятидесяти-трикотажном комбинате, в Государственном музее Грузии, осмотрели Тбилисский бальнеологический курорт присутствовали в театре оперы и балета имени З. Палиашвили на спектакле «Анда». Делегация посетила Государственный университет имени И. В. Сталина. В беседе с ректором университета профессором Н. Кеуховели гости интересовались вопросами постановки высшего образования в Грузии.

Представители бирманского народа совершили поездку на родину товарища И. В. Сталина в Гори и в древнюю столицу Грузии Микету. Гости побывали также в Абхазии. Здесь они ознакомились с достопримечательностями Сухуми, курорта Гагра, рабочей колхоза имени Рустаели Сухумского района.

В Грузинском Обществе культурной связи с зарубежной в честь делегации был устроен прием.

Перед отъездом из Грузии глава делегации Бирмано-Советского общества культурных связей У Аунг Хла заявил:

«За время пребывания в Советском Союзе мы воочию убедились в том, что советский народ стремится к миру и дружбе между народами. На нас произвел большое впечатление огромный размах строительства, ведущегося в Советской стране. Мы увидели, какого экономического и культурного расцвета достигла Советская Грузия. Все народы, стремящиеся к прогрессу, могут позимствовать пример с Советской страны. Советский народ является действительно миролюбивым народом, направляющим свои усилия на укрепление мира во всем мире».

Делегация выехала в Москву. На аэродроме ее провожали представители ГОКС, деятели культуры и искусства. (ГрузТАГ).

Конференция ученых братских республик

В Ереван съехалась на закавказскую научно-техническую конференцию профессора и преподаватели высших технических учебных заведений республик Закавказья. Открывая конференцию, директор Ереванского политехнического института тов. П. Мелконян подчеркнул необходимость укрепления творческого сотрудничества людей науки и производства. Конференция ученых братских республик Закавказья поможет решить ряд задач, имеющих большое научное и практическое значение.

В конференции приняли участие представители Ереванского, Грузинского и Азербайджанского политехнических институтов, Тбилисского института инженеров железнодорожного транспорта и Азербайджанского индустриального института.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

За последние дни некоторые американские телеграфные агентства и агентство Франс Пресс распространяют сообщения о якобы имевших место переговорах между представителями США и СССР по ролейскому вопросу.

ТАСС уполномочен заявить, что такого рода сообщения являются ложными и имеют целью ввести в заблуждение мировое общественное мнение.

VI пленум Совпрофа Грузии

Очередной VI пленум Совета профессиональных союзов Грузии обсудил вопрос «О состоянии внедрения методов труда новаторов производства в легкой промышленности Грузинской ССР».

Выступившие на пленуме с докладами министр легкой промышленности Грузинской ССР тов. Г. Робакидзе, председатели республиканских комитетов профсоюзов рабочих кожевенно-обувной и швейно-трикотажной промышленности тт. Ш. Хуцишвили и М. Наниташвили, секретарь Республиканского комитета профсоюзов тов. М. Гургуенова говорили о том, что на предприятиях легкой промышленности республики внедряются методы стахановцев Москвы, лауреатов Сталинской премии А. Чутких, О. Агафоновой, М. Рокеевой, Л. Кононенко, лауреата Сталинской премии — старшего механика Тбилисской обувной фабрики имени Л. П. Берия тов. И. Николашвили, стахановки Махарадзевской швейнокомбинатной фабрики тов. В. Джиохадзе, кройщика Батумской обувной фабрики тов. Замараевой, ткачихи Кутаисской суконной фабрики тов. С. Чхенкели и многих других новаторов производства.

Добившись некоторых успехов в распространении опыта передовиков, руководители предприятий легкой промышленности и профсоюзная организация, а также само министерство и его управления за последнее время значительно оладили работу по обобщению и внедрению новаторских приемов труда.

Министр легкой промышленности тов. Робакидзе отметил, что в нынешнем году ни одно предприятие не разработало планов изучения и внедрения методов труда новаторов. Даже на тех фабриках, где работают знатные новаторы производства, очень мало сделано для внедрения их опыта.

На многих предприятиях не организованы общефабричные и цеховые технические советы, призванные сыграть важную роль в изучении, обобщении и внедрении стахановского опыта работы.

На ряде предприятий не создаются необходимые условия для применения высокопроизводительных методов труда. Так, например, из-за отсутствия запасных челноков в ткацком цехе Тбилисской шелкоткацкой фабрики с 1950 года не внедряется новаторский метод ткачихи Мехрадзе. Из-за недостатка запасных частей и деталей на Тбилисской камвольно-суконной фабрике слабо внедряется ценное предложение помощника мастера ткацкого цеха тов. Харитонашвили — об удлинении межремонтной службы станков. На швейнокомбинатных фабриках республики медленно распространяется почин тов. Ц. Глонти.

Плохо обстоит дело и с технической учебной работой. Батумская обувная и Тбилисская бумагопрядильная фабрики за нынешний год не обучили стахановским методам труда ни одного рабочего. Слабо готовят кадры и некоторые другие предприятия.

Министерство неудовлетворительно занимается популяризацией опыта новаторов, не издает брошюр, плакатов и т. п.

Все эти недостатки приводят к тому, что число рабочих, не выполняющих норм выработки и плана по выпуску перооооотной продукции, растет. На Тбилисской шелкоткацкой фабрике из 26 бригад, соревнующихся за отличное качество продукции, 20 бригад не выполняют плана, на Тбилисской бумагопрядильной фабрике ни одна из 12 бригад не выполняет плана по сортности.

Этим, главным образом, и объясняется не обстоятельность, как плана по качеству не

выполнили управления кожевняной и швейной промышленности министерства.

Товарищи Наниташвили, Хуцишвили и Гургуенова отметили, что профсоюзные организации ослабили работу по пропаганде опыта новаторов. Фабрично-заводские комитеты редко обсуждают эти вопросы, не устраивают обмена опытом.

Министерство и республиканские комитеты профсоюзов не всегда поддерживают инициативы новаторов. Так обстояло дело, например, с предложениями стахановки Махарадзевской шелкоматоальной фабрики тов. Ц. Глонти, помощника мастера Тбилисской камвольно-суконной фабрики тов. Харитонашвили.

Однако, признавая свою вину, докладчики почти ничего не сказали о том, как они думают перестроить свою работу в свете задач, поставленных решениями XIX съезда партии.

После докладов на пленуме развернулось прения, в которых приняли участие профсоюзные и хозяйственные работники, передовики производства.

Стахановка Махарадзевской шелкоматоальной фабрики тов. Ц. Глонти выступила с критикой Министерства легкой промышленности, которое все еще не уделяет должного внимания распространению методов передовиков.

«Наш метод работы двумя руками», — сказала она, — намного повышает производительность труда, снижает себестоимость продукции и улучшает ее качество. Министерство до сих пор не выпустило литературы, популяризирующей опыт выработки шельковой нити двумя руками».

Важный вопрос об улучшении техники безопасности затронул директор Научно-исследовательского института охраны труда ВПСРС тов. А. Кочинашвили. Он привел факты, свидетельствующие о том, что некоторые работы института по технике безопасности годами не могут найти применения. Руководители ряда предприятий и работники министерства зачастую торгуют внедрение их на производстве.

На пленуме выступили также директор Тбилисской камвольно-суконной фабрики тов. Н. Тушишвили, директор Кутаисского шелкоматоальной цеха тов. А. Микеладзе, ткачиха Тбилисской шелкоткацкой фабрики тов. Т. Копалашвили, председатель фабрично-заводского комитета фабрики Грузинкотаж тов. М. Аюпова, директор Тбилисской швейной фабрики № 1 тов. М. Картелишвили, председатель фабричного комитета Телавской шелкоматоальной фабрики тов. М. Артунонов, начальник заготовительного цеха 2-й Тбилисской обувной фабрики им. Молотова тов. И. Дзидзигури.

Итого работы пленума подвел в своем выступлении председатель Совпрофа Грузии тов. И. Кочмадзашвили. Он говорил о больших задачах, поставленных решениями XIX съезда партии перед хозяйственными руководителями и профсоюзными организациями в деле мобилизации трудящихся на борьбу за досрочное выполнение пятого пятилетнего плана. Тов. Кочмадзашвили заострил внимание собравшихся на крупных недостатках в изучении, обобщении и распространении опыта новаторов. Он отметил, в частности, что Министерство легкой промышленности и его управления, а также республиканские комитеты профсоюзов слабо осуществляют контроль за внедрением передового опыта новаторов производства. Вынося решения и издавая приказы, министерство по существу не вело борьбы с косностью и консерватизмом.

За состояние дела обобщения и внедрения новаторства должны чувствовать ответственность все, начиная от руководителей министерства и его управлений до руководителей предприятий и начальников цехов. Надо добиться того, чтобы опыт новаторов стал достоянием всех рабочих.

По обсуждаемому вопросу пленум принял развернутое решение.

Д. Н. Мамин-Сибиряк

К столетию со дня рождения

6 ноября исполняется сто лет со дня рождения известного русского писателя Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка.

Широкой известностью и любовью пользуются у советского читателя такие произведения этого прекрасного художника слова, как романы «Приваловские миллионы», «Золото», «Горное гнездо», «Хлеб», повесть «Братья Гордеевы», очерки «От Урала до Москвы», «По Зауралью», многочисленные рассказы.

Неспорное значение Мамин-Сибиряка в русской литературе заключается в том, что он одним из первых дал в своих произведениях художественные типы русского пролетариата в лице рабочих уральских металлургических заводов и сибирских золотых приноков, правдиво показал их тяжелую жизнь в условиях капиталистической действительности.

В своем классическом труде «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин дает следующую характеристику творчеству Мамин-Сибиряка:

«В произведениях этого писателя рельефно выступает особый вид Урала, близкий к дореформенному, с бесправием, темнотой и принижением привязанного к заводам населения, с «добросовестным рабочим развратом», «господом», с отсутствием того среднего слоя людей (различных интеллигенции), который так характерен для капиталистического развития всех стран, не исключая и России».

На литературную арену Д. Н. Мамин-Сибиряк вступил в восьмидесятых годах прошлого столетия. Уже первый его рассказ «Бойцы», появившийся в начале 1883 года в журнале «Отечественные записки», привлек к себе внимание ярким и красочным изображением жизни уральских рабочих, описанием их каждодневного труда. В последующих своих повестях и романах Мамин-Сибиряк с еще большей художественной силой показывает жизнь горнозаводского рабочего населения на Урале и капиталистических стяжателей, беспощадно вскрывает хищническую, грабительскую сущность буржуазии.

«В Уральских рассказах», в «Горном гнезде», в «Приваловских миллионах», в «Золоте», — писала газета «Правда» в 1912 году в статье, посвященной памяти талантливого писателя, — вы видите, как вокруг золота совершается вакханалия: плет лопка старых патриархальных отношений,

и при этом не шадит ни человеческая жизнь, ни простые человеческие отношения, ни знания, ни культура. Над горнозаводскими рабочими висит плеть, все маломальски порядочное — сплывет, из-за крупицы золотого наследства совершаются невероятные мошеничества...»

Мамин-Сибиряк глубоко любил свою родину, свой народ, и это высокое, благородное чувство нашло свое яркое отражение в его произведениях, оно же определяет силу его самостоятельного таланта. Об этом, по случаю сокращения литературной деятельности Мамин-Сибиряка, А. М. Горький писал ему в своем приветствии: «Когда писатель глубоко чувствует свою кровную связь с народом, это дает красоту и силу ему. Вы всю жизнь чувствовали эту творческую связь и прекрасно показали ее вашими книгами, открыли целую область русской жизни, до вас незнакомой нам».

Все симпатии писателя на стороне простых людей, людей страждущих, униженных, но упорно добивающихся счастья, справедливости. Обращаясь к прошлому своей страны, Мамин-Сибиряк с любовью воссоздает в памяти читателя эпизоды массовых стихийных выступлений крепостных заводских рабочих, картины пугачевского движения и т. д.

Слабой стороной мировоззрения Мамин-Сибиряка было то, что он не видел правильного пути освободительной борьбы народа, не понимал роли пролетариата и его партии — единственной силы, способной ликвидировать строй капиталистической эксплуатации, построить жизнь и взаимоотношения людей на новых, справедливых началах. Однако писатель твердо верил, что строй эксплуатации неодолим, что могучие творческие силы народа освободят страну от оков рабства и невежества, подготовят ей великое будущее.

Обращая свой взор в грядущее, Мамин-Сибиряк проникновенно высказывался о тех огромных переменах, которые произойдут в судьбе великой русской реки Волги. «Тысячелетняя русская история», — писал он еще в начале 90-х годов прошлого столетия, — еще не осмыслила могучей

реки. — Волга вся еще в будущем, когда ее живописные берега покроются целой лентой городов, заводов, фабрик и богатых сел... Может быть, уже недалеко то время, когда все это совершится, и нет оснований сомневаться в осуществлении такой мечты».

В неизмеримо больших масштабах, чем это рисовалось писателю-патриоту, преобразуется Волга в наши дни. Величественно выглядит открытый в нынешнем году Волго-Донской судоходный канал имени В. И. Ленина. Целый ряд гигантских гидроэлектростанций, которые в ближайшие годы возникнут на великой реке, дадут жизнь новым городам и селам, приведут к плодородию обширные целинные пространства.

Сбылась и другая мечта писателя — о родном его Уральском крае, Волей народа, волей партии Ленина — Сталина некогда поповольный Урал превращен в наше время в один из мощных промышленных и культурных центров страны, где свободный, созидательный труд советских людей каждодневно приближает победу коммунизма.

Эстетическое мировоззрение Мамин-Сибиряка характеризуется высокими взглядами его на задачи литературы. В понимании Мамин-Сибиряка литература должна не просто воспроизводить явления жизни, а обобщать их, раскрывать существо и смысл этих явлений. А для этого, говорит он, писатель должен со всей пылкостью, со всей устремленностью выныть в сложные процессы жизни, углубляться в их смысл, уметь схватывать самое характерное.

Именно такое отношение к литературному труду дало возможность Мамин-Сибиряку создать произведения, которые в художественной форме запечатлели историю нашей страны. Художественные творения Мамин-Сибиряка, ярко и правдиво отобразившие жизнь дореволюционной России, развитие в ней капитализма, не утратили и по сегодняшнему день своего общественного значения.

Советский читатель проявляет большой интерес к творчеству замечательного бытописателя русской действительности. Имя Д. Н. Мамин-Сибиряка по праву занимает почетное место в русской литературе.

Б. БОРИСОВ

Лекции о труде И. В. Сталина „Экономические проблемы социализма в СССР“

На днях в актовом зале Кутаисского государственного педагогического института имени А. П. Пузуридзе состоялась объединенное публичное заседание кафедр марксизма-ленинизма, политической эконо-

мики и философии, на котором был заслушан доклад доцента В. Бенадзе о новом гениальном труде И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

Педагогический институт организует циклы лекций, посвященных отдельным вопросам политической экономики, освещенных в труде И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

Выступление А. Я. Вышинского

на заседании Политического комитета Генеральной Ассамблеи ООН 29 октября по корейскому вопросу

(Продолжение. Начало см. в «Заре Востока» от 1 и 2 ноября с. г.)

«На рассвете, — читаем мы дальше в докладе Красного креста, — доверенное лицо вновь тщетно пыталось поговорить с командиром этих войск. Он (доверенный — Ред.) также тщетно пытался удержать под своим контролем заключенных. Один из его товарищей, руководитель третьего батальона заключенных, помогавший ему в его попытке установить связь с командиром, был убит выстрелом. В этот момент — примерно в восемь часов — к месту действия явился полковник Фишкеральд. В его присутствии по заключенным, которые пели, был сделан еще ряд выстрелов».

Вот как происходила эта кровавая расправа, которой пыталось помешать доверенное лицо из числа военнопленных, его помощник — руководитель третьего батальона военнопленных. Но это оказалось тщетным. Руководитель был убит, а заключенные, которые пели национальные песни, национальный гимн, подверглись расстрелу.

В докладе Красного креста говорится, что командант предложил заключенным сесть после того, как было убито еще несколько заключенных, причем их трупы лежали перед ними.

«Полковник Фишкеральд несколько раз заявил, что войска будут отведены, но это не было сделано. Затем доверенное лицо попросило полковника Фишкеральда совершить вместе с ним осмотр, чтобы выяснить, где же произошло. Он согласился и вместе с доверенным лицом и руководителем заключенных увидел, какой ущерб был нанесен, и услышал, как один из раненых звал о помощи».

Они зашли в барак, занятый под столовую, где весь персонал находился под стражей. Просьба доверенного лица об освобождении этих людей была отклонена. Оттуда все они направились в секцию, где находились ларьки, и прошли при этом мимо сорока заключенных, находившихся под стражей, которые сидели с руками, скрепленными за головой. Один из них был ранен ударом ружейного приклада. Доверенное лицо не знает, заметил ли командант или нет. Солдаты не позволили его людям унести убитых и раненых в амбулаторию. Далее они обнаружили других заключенных, все еще оставшихся в палатках. Полковник по просьбе доверенного лица отдал приказ об их освобождении. Они вышли из своих палаток и по приказу сели на землю».

«Другой офицер заявил, что некоторых солдат нехватает, и офицеры осмотрели этот сектор. Ни одного американского солдата не было найдено, но было обнаружено несколько раненых заключенных».

Доверенное лицо увидело, как солдаты вогнами пинали трупы. Трупы были погружены на грузовики, причем они не были подвергнуты медицинскому осмотру. Доверенное лицо полагает, что некоторые из тех, кого считали мертвыми, в действительности были еще живы. Доверенное лицо и заключенные, находившиеся в амбулатории, не могли считать члену трупов. После того, как войска были отведены, доверенное лицо попросило, чтобы командант лагеря принял его для обсуждения происшедших инцидентов. Командант заявил, что он вернется в 10 часов, но не вернулся».

В своем докладе делегаты Красного креста указали, что заключенные в 62-м секторе лагеря на острове Кочжудо, где произошли инциденты 18 февраля, были родом из Южной Кореи, но были захвачены, когда они сражались в рядах северо-восточной армии.

Когда их посетили 8 и 9 февраля этого года, они выразили желание, чтобы их не отправляли в Северную Корею после подписания перемирия. Они были признаны гражданами Южной Кореи и отнесены к числу интернированных гражданских лиц.

Но позднее некоторые из этих заключенных попросили, чтобы их отправили в Северную Корею после перемирия. Поэтому власти лагеря решили провести новый отбор, чтобы установить с точностью, кто именно хотел бы остаться в Южной Кореи, а кто хотел бы отправиться в Северную Корею.

Заключенные возражали против нового отбора.

Делегаты Красного креста в беседах с заключенными заявили им, что, поскольку они уже подписали документ, в котором указывается, что они хотят считаться южнокорейцами, они должны подписать новый документ, раз они изменили свою точку зрения. Руководитель заключенных заявил, что они готовы пройти второй отбор, и утверждал, что во время первого отбора они подверглись сильному нажиму.

Вот картина. Пусть даже в докладе Красного креста не все сказано так, как это был бы обязан сделать такой орган, как действительно международный комитет Красного креста, но и того, что содержится в этом докладе, достаточно, чтобы сказать: вот вердикт, прозвучавший над американским командованием, от которого Г. Ачесон никуда не уйдет, о котором он предпочел умолчать. Может быть, теперь Г. Ачесон что-нибудь скажет об этом вердикте».

Характерно, что этот доклад комитета Красного креста не был представлен делегатам VII сессии Генеральной Ассамблеи, и о нем, вероятно, никто не узнал бы, если бы он не был опубликован в Женеве в апрельском номере мало известного журнала «Решо интернациональ де ла Круа Руж». Где этот доклад? Почему он не расослан делегатам? Почему он никому не известен? Почему он скрыт? Кто должен за это отвечать? Я думаю, что кто-то должен отвечать за это, и надо потребовать его к ответу.

Этот доклад достаточно красноречиво говорит, какие методы так называемого «опроса» применяет американское командование, чтобы «спастись», как здесь заявил Г. Ачесон, корейских и китайских военнопленных от провала и репрессий со стороны их вождей.

Ачесон пытался утверждать, что корейские и китайские военнопленные решили не допускать, чтобы их репатриировали, и сопротивлялись силой всякой попытке возвратить их на родину. Выходит, что на рассвете 18 февраля американская пехота, вооруженная с ног до головы, атаковала лагерь военнопленных на о. Кочжудо, чтобы предотвратить передачу военнопленных корейско-китайской стороне. Однако это совершенно не вяжется с заявлением Ачесона что они (т. е. американское правительство) якобы «старались по возможности быть осторожными при проверке военнопленных, старались якобы «подкупить» военнопленных согласием на репатриацию».

Ачесон не постеснялся оправдывать здесь

кровавую расправу с корейскими и китайскими военнопленными тем, что «сила была необходима для восстановления порядка и дисциплины». Такое заявление Г. Ачесона никого не может удивить: от тех, кто применяет бесчеловечное бактериологическое оружие, кто систематически нарушает самые элементарные требования общечеловеческой морали и международного права, от тех нельзя ожидать иного отношения и к аверским расправам с безоружными военнопленными. Не случайно, в 7 мая там же, на о. Кочжудо, повторилась новая кровавая расправа с корейскими и китайскими военнопленными. Генерал Колсон признал, что в лагере имело место и до этих событий случаи кровопролития, когда многие военнопленные были убиты и ранены войсками ООН.

Генерал Колсон заявил: «Я сделаю все, что в моих силах, чтобы положить конец насилию и кровопролитию в будущем». Генерал Колсон заявил: «Я могу заверить, что в будущем военнопленные могут рассчитывать на гуманное обращение в этом лагере согласно принципам международного права». Генерал Колсон заявил: «Я могу информировать Вас, что после освобождения генерала Додда неведомым не будет более принудительного отбора или какого-либо вознаграждения под ружье военнопленных этого лагеря, не будет также предпринято никакой попытки произвести номинальный отбор».

Это признание является полным доказательством наличия преступной практики применения американским командованием в лагерях военнопленных принудительного отбора, сопряженного с насилием и убийствами, применяемыми для подавления справедливых протестов и сопротивления со стороны корейских и китайских военнопленных.

Всей мировой общественности известен протестный документ под названием «Наша жизнь в опасности, помогите нам скорее вырваться из американского ада» — обращение бойцов и командиров Народной армии с о. Кочжудо. Весь этот документ заслуживает тщательного ознакомления. Я ограничусь только одним из фактов, изложенным в этом документе.

19 мая 1952 года в лагере № 66 было объявлено, что «все военнопленные, желающие выдвигаться на север Кореи, должны построиться к 7 часам вечера у своих баряков в готовности к погрузке на корабли». Желающим уехать на родину оказались все без исключения. Когда мы выступили, американские солдаты открыли по нас огонь из пулеметов, огнеметы и пушки против нас тактика. Погибло 127 наших товарищей. Многие были ранены».

20 и 21 мая больше тысячи бойцов корейской Народной армии были вызваны в американскую командатуру на допрос и чтобы высказать предложения о так называемой «свободной репатриации». Многие возвратились с окровавленными лицами, с ножевыми ранами и позорными лентами, выжженным каленым железом на спине, руках и груди.

«22 и 23 мая американские охранники учинили кровавый погром в секторах № 602 и № 72. Из пулеметов и гранатометов было убито 88 наших товарищей, 39 человек ранено».

«23 мая в лагере № 76 четырем нашим патриотам американские палачи отрубили головы и развесили на дереве для устрашения всех «непокорных»».

В тот же день в баряке № 16 было убито еще 18 военнопленных».

«Когда мы пишем это послание, 24 мая еще не наступило, но мы знаем, что нас ждут новая расправа, новые пытки, новые издевательства и глумления, ибо американский командант Бутнер заявил, что мы должны дорого заплатить за задержание Додда и смещении Колсона».

Это письмо с о. Кочжудо подписали 6,223 военнопленных.

Но не только Бутнер угрожает дальнейшим расправами. Прибывший в июне месяце на о. Кочжудо генерал Марк Кларк заявил, что американское командование готово применить против военнопленных максимум силы и что ему не нравится, что коммунистические флаги развеваются над лагерями военнопленных».

Г-н Ачесон — все эти события не смущают. Такую чудовищную зверскую расправу с военнопленными, преступную против так называемого «опроса» или «отбора», означавшего принудительное задержание военнопленных в плену, Ачесон пытается изобразить как естественное, законное и даже гуманное дело.

Все эти события говорят еще об одном несомненном факте — о глубоком единстве, царящем среди корейско-китайских военнопленных, об их мужестве и героизме, которые не могут смирить никакие самые драконовские меры, направленные на то, чтобы склонить корейских и китайских патриотов к измене своему делу, своей родине.

Все попытки Г. Ачесона оправдать безудержный произвол и насилие над безоружными корейскими и китайскими военнопленными в американских лагерях распадаются в прах перед фактами, которые скрыть нельзя и которые вопиют о чудовищности творившихся в этих лагерях преступлений. Последние сообщения американской печати говорят о новых расстрелах на острове Ченжудо, где 1 октября были убиты 52 военнопленных и 113 были ранены двумя взводами американских солдат, прибывшими для подавления одного из наиболее, как сообщает «Нью-Йорк таймс», серьезных восстаний военнопленных за время корейской войны, причина бунта не ясна, но ясно, что это произошло в то время, когда китайцы праздновали третью годовщину образования Китайской Народной Республики. 24 октября, по сообщению Ассошиэтед Пресс в Пуансане лагере № 2-б было ранено 9 коммунистических военнопленных. По заявлению штаб-квартиры генерала Кларка, в основе инцидента лежит перевод лидеров военнопленных в другой лагерь».

Разве эти факты не достаточно красноречиво говорят о полной несостоятельности выдвинутых Ачесоном соображений в оправдание так называемого «отбора» или «опроса» военнопленных?

Чтобы как-нибудь оправдать указанные выше злодеяния, Г. Ачесон пытался здесь доказать, что позиция США в вопросе репатриации военнопленных находится в соответствии с международным правом и международной практикой. Г-н Ачесон много усердно потратил для оправдания насильственного задержания пленников сторонней военнопленных под предлогом их желания возвращаться на родину. Г-н Ачесон пытался ввести в заблуждение комитет и общественное мнение о том, что о неопустимости принудительного отбора при репатриации на вопрос «добровольной репатриации».

Г-н Ачесон пытался доказать, что проблемой в переговорах о перемирии в Корею являются в настоящее время те военно-

пленные, которые не хотят репатрироваться. Но это неправильно. Проблемой, как сказал Ачесон, является попытка американского командования заставить корейских и китайских военнопленных отказываться от репатриации, заставить при помощи принудительного отбора.

Г-н Ачесон признал, что в большинстве лагерей американское командование не могло провести опроса, ввиду сопротивления военнопленных. Несмотря на это, американские власти продолжали настаивать на том, что пленная сторона не обязана репатрироваться всех военнопленных и что она может производить «отбор» тех, кто не желает репатрироваться, подвергая их так называемому «опросу» по своему усмотрению, и в тех формах и теми методами, которые им уже видели на примере лагерей на Кочжудо, Ченжудо, в Пуансе и в других местах.

Г-н Ачесон утверждал, что это вполне согласуется с принципами международного права и международной практикой. При этом происходит подмена одного вопроса — о том, что международное право не допускает применения принудительного отбора, означавшего на деле принудительное задержание военнопленных, вопросом о неопустимости, чтобы военнопленные насильно были возвращены на свою собственную сторону. Г-н Ачесон не мог и не хотел сказать, что международное право и международная практика якобы допускают такой принудительный отбор, направленный на то, чтобы помешать военнопленным осуществить и воспользоваться своим правом и возможностью репатрироваться на родину. Тот опрос, который проводится — принудительный опрос или отбор — на деле означает не что иное, как принудительное задержание военнопленных. Он предложил заняться рассмотрением этого вопроса, утверждая, что американская сторона соблюдает якобы гуманитарные принципы Женевской конвенции и что позиция американской стороны в отношении репатриации полностью согласуется с указанной конвенцией. Мы готовы рассмотреть этот вопрос, доказав, что позиция американской стороны не только не согласуется с Женевской конвенцией, но она грубо противоречит требованиям Женевской конвенции и международной практике, опирающейся на принципы этой конвенции, и не только конвенция 1949 года, но и конвенция 1929 года, и Гаагской конвенции 1907 года и собственной практики Соединенных Штатов Америки, как это будет видно из анализа ряда договоров, подписанных Соединенными Штатами Америки.

Итак, рассмотрим этот вопрос. Это вопрос важно рассмотреть, по нашему мнению, с трех точек зрения — с моральной, политической, юридической.

1. С моральной точки зрения вопрос сводится к необходимости руководствоваться принципом свободного волеизъявления или свободной воли военнопленного. Не нельзя решать этот вопрос, игнорируя обстановку, в которой может быть выражена эта «свободная воля», игнорируя все те условия и обстоятельства, при которых и под влиянием которых может формироваться эта воля, могут быть приняты те или другие решения. Поэтому первым вопросом, возникающим в этой связи, является вопрос о том, предоставляет ли плен и положение военнопленного необходимые условия для свободного волеизъявления решение по данному вопросу. Достаточно оставить этот вопрос, чтобы был совершенно очевидным отрицательный ответ, так как условия плена не являются подлинной предельной для свободного волеизъявления и свободного решения, особенно, когда такое решение приходится принимать под дулами пулеметов.

Является аксиомой, что военнопленные легко могут стать жертвой незаконного давления со стороны властей пленившей их державы и зачастую, как это показывают события в американских лагерях в Кореи, жертвой физического принуждения и насилия, исключая самую постановку вопроса о свободной воле.

Вот почему с точки зрения принципов морали должно быть абсолютно исключено домогательство от военнопленных признания о своем желании или нежелании возвратиться на родину. Г-н Ачесон заявил, что существует обычное предположение, что военнопленный хочет отправиться домой. Позволительно в таком случае спросить, чем же вызывается необходимость каких бы то ни было опроса с целью якобы проверки наличия у военнопленных желания вернуться домой? Ясно, что такой необходимости нет и не может быть.

2. С политической точки зрения какой-либо опрос или отбор военнопленных или, как говорится, классификация их с точки зрения согласия или несогласия репатрироваться также не выдерживает критики, так как такая процедура легко может превратиться и на практике сплошь и рядом приобретает провозглашенный характер, влечет за собой важные политические последствия, подрывая основную принцип нормальных отношений между заинтересованными государствами, принцип суверенного равенства и взаимного уважения их политических прав, касающихся как внутрисполитических, так и внешнеполитических отношений.

Имеется немало примеров того, как так называемый опрос или отбор военнопленных используется для борьбы против их собственных правительств, против интересов их родины. В первые годы после окончания мировой войны 1914—1918 г. имели место попытки использовать во враждебных Советскому государству целях русских военнопленных, оставшихся после войны во Франции, Англии, Германии, Австро-Венгрии и в некоторых других государствах.

В 1920 г. французское правительство предпринимало активные меры по вербовке русских пленных в ряды белогвардейских военнопленных самого грубого произвола и жестокого насилия, вопреки первоначальному согласию французского правительства репатриировать всех русских пленных во Франции без каких бы то ни было условий.

В ноте народного комиссара по иностранным делам РСФСР и народного комиссара по иностранным делам УССР от 29 июля 1919 года указывалось на такой факт, как угроза посылки русских солдат, задержавшихся во Франции после окончания первой мировой войны, в Денинскую, чтобы они сражались против молодой Советской республики, причем это делалось под разными предлогами, которые советская нота справедливо заклеймила как стремление сделать военнопленных «предметом обмена, купли-продажи, как на ярмарке».

В радиотеграмме французского премьер-министра Мильерана от 26 августа 1920 г. Советскому правительству французское правительство заявляло буквально следующее: «Я принял к сведению заявление, сделанное вами г-ну Нансену, и согласен с вами на предложение французского правительства возможно скорее закончить обмен всех французских пленных в России на всех русских пленных во Франции».

В этом деле оказалось замешанным и царское болгарское правительство. 29 марта 1920 года в концентраторный лагерь в Варне, где были заключены русские пленники, прибыл полковник болгарской службы Навок и объявил заключенным, что они должны отправиться в Крым для вступления в армию восставшего против советской власти бывшего генерала Врангеля. Заключенные военнопленные протестовали, но лагерь был окружен отрядами французских и болгарских войск и пленники наведены на пулеметы, и большинство из них, за исключением опасавшихся бегством, под угрозой расстрела было погружено на пароход и отправлено в Крым.

Нельзя не сослаться также на ноту народного комиссара по иностранным делам РСФСР правительству Франции, Великобритании, США, Японии и Италии от 28 ноября 1919 г., кося так называемая межкомитетская комиссия для возвращения на родину русских военнопленных превратилась фактически в вербовочный комитет для контрреволюционных банд — врагов русского народа. Советское правительство самым решительным образом протестовало тогда против этого беззакония, возложив на эти правительства всю ответственность за судьбу русских военнопленных, которых указанные правительства намерены были принудить сражаться против их братьев. Советское правительство тогда предупредило указанные правительства, что оно оставляет за собой право принять необходимые меры противодействия, и напомнило, что в его власти находится офицеры стран Антанты, многочисленные немецкие военнопленные, что облегчит Советскому правительству принятие встречных мероприятий, вызываемых жизненными интересами российских народных масс.

В таком случае любители теоретизировать тоже имели в виду свободу воли военнопленных; их якобы нежелание репатриироваться, то, что они якобы предпочли бы остаться в так называемых «свободных» странах капиталистического мира. В действительности же подделка во всех подобных случаях заключалась в стремлении удержать от репатриации русских военнопленных с тем, чтобы влить их в ряды армий Деникина, Врангеля, Колчака, Оленина и т. п. врагов молодой Советской республики.

Не может быть сомнения, что в вопросе об обмене корейских и китайских военнопленных повторяется та же история, когда под видом нежелания якобы самих военнопленных репатриироваться американское командование пытается удержать корейских и китайских военнопленных с тем, чтобы их перебросить на Формозу и в Южную Корею для использования в целях борьбы против их родины.

3. Касаясь юридических соображений, Г. Ачесон пытался доказать, что позиция США в этом вопросе целиком и полностью соответствует международному праву и международной практике.

Г-н Ачесон счел необходимым обратить внимание на некоторые договоры, подписанные правительством Советского Союза в первые годы революции. Он назвал ряд соглашений Советского правительства от 1918—1920 гг., из которых видно, что Советское правительство, как утверждал Г. Ачесон, в этих договорах не настаивало на репатриации тех военнопленных, которые пожелали бы остаться на территории пленившей державы. Однако Г. Ачесон представил свою задачу более легкой, чем она оказалась для него в действительности. Взявшись за анализ указанных соглашений, он отягачил от тогдашних условий, от тогдашней действительности. Он видел перед собой лишь тексты договоров, юридические формулы, но совершенно забыл о тех общественных отношениях, породивших эти тексты и наложивших отпечаток бушевавших тогда событий, борьбы противоположных политических концепций и направлений, борьбы социальных и классовых интересов.

Соглашения, о которых говорил Г. Ачесон, были лишь итогом этой борьбы и, естественно, на них лежала и не могла не лежать печать известного компромисса. Это нельзя упускать из виду, так как правильно оценить тот или другой исторический документ невозможно, вырвав этот документ из всего контекста исторических событий, лишая его материального, жизненного содержания. Для того, чтобы понять основные принципы, которыми руководствовались Советское правительство при подготовке и заключении любого из тех договоров в части, касающейся вопроса о военнопленных, на которые сослался Г. Ачесон, необходимо было проанализировать ход и условия событий того времени, той эпохи; необходимо было оценить содержание и характер того или другого дипломатического документа и, в частности, соглашений, заключенных в те годы Советским правительством, с точки зрения особенностей внутреннего и международного положения Советского государства и его отношений с другими государствами, преследовавшими тогда всем известную цель — улучшить молодую Советскую республику. Нужно было не ограничиваться рассмотрением одних этих соглашений, надлежало бы обратиться также и на другие документы, отражающие тогдашнее политическое и международное положение Советской России. Тогда можно было бы избежать поспешных и необоснованных выводов и заключений, касающихся и соглашений, на которые Г. Ачесон сослался в своем выступлении 24 октября.

Как можно было понять Г. Ачесона, своим ссылками на указанные выше соглашения Советского правительства об обмене военнопленных он старался доказать, что Советское правительство придерживалось неизменно одного принципа — наличия желания военнопленных репатриироваться, как основы для репатриации. Но он упустил из виду ряд обстоятельств. Если рассмотреть соглашение между РСФСР и Великобританией об обмене военнопленных, заключенное в Копенгагене в 1920 г., на которое сослался Г. Ачесон, то не может не броситься в глаза, что Советское правительство обязывалось, действительно, в статье 7-й этого соглашения, возвратить на родину всех британских военнопленных, которые пожелают возвратиться. Но в то же время в статье 1-й этого соглашения содержится обязательство

британского правительства возвратить на родину всех российских военнопленных, находящихся в Британской империи или на какой-либо из территорий, подчиненных власти британского правительства, без какого-либо указания на выраженное военнопленными соответствующее желание. Что это так — видно и из ноты Народного комиссара по иностранным делам от 19 декабря 1919 г., где по этому поводу говорится следующее:

«Мы с самого начала предложили англичанам действительно общий обмен, т. е. взамен выпуска нами всех англичан, должны быть возвращены все наши, находящиеся в английских руках, включая арестованных англичанами в Персии сотрудниками нашей миссии, и, кроме того, английское правительство должно было бы устранить препятствия к возвращению наших пленных и граждан из Германии и нейтральных стран, с которыми мы отдалеко вели бы переговоры об обмене». Вот вам характерный факт — договор, в котором есть две статьи о возврате военнопленных. Мы, русские, требовали тогда, чтобы нам были возвращены все военнопленные, но мы готовы были согласиться с требованием, чтобы Великобритания была возвращены только те военнопленные, которые хотят туда вернуться. Ачесон эрёт и возвращены только те военнопленные, которые хотят туда вернуться. Ачесон эрёт и возвращены только те военнопленные, которые хотят туда вернуться. Ачесон эрёт и возвращены только те военнопленные, которые хотят туда вернуться.

Важно отметить, что Советское правительство возражало против предложения английского правительства передать Советскому правительству 100 вывезенных с севера в Англию русских взамен отпуска всех англичан — военнопленных и гражданских.

В своей ноте от 29 ноября того же года Советское правительство настаивало на обмене наших союзных пленников. Лорд Керзон отверг этот план общего обмена, распространившись на всех союзников, предложил обменять офицеров и солдат голова за голову, а вслед за тем, по тому же принципу, произвести обмен и гражданских пленников.

Если внимательно рассмотреть указанные ноты, то не может не броситься в глаза, что в этих нотах с точки зрения Советского правительства нет и речи об обмене лишь тех военнопленных, которые выразили бы желание репатрироваться.

Г-н Ачесон упомянул о соглашении РСФСР с Францией от 20 апреля 1920 года. Но если бы он более серьезно отнесся к данному вопросу, а не просто отнес бы своим секретарям, которые ему, видимо, составили соответствующую справку, он бы не бегло склонился углубиться в эти вопросы, он должен был бы обратиться к документам на радиотеграмму Народного комиссара по иностранным делам РСФСР от 29 июля 1919 года тогдашнему министру иностранных дел Франции Пишоу, который заявил, что «его намерение возвратиться на родину русских является абсолютным и независимым от всяких переговоров с Советами и что французское правительство будет продолжать их отсылку на родину автономным образом», при условии репатриации всех военнопленных, без применения какого-либо отбора. С этим применением согласилось Советское правительство. В дальнейшем радиотелеграмме по этому вопросу французское министерство иностранных дел повторило это обещание, совершенно не упомянув о каких-либо условиях обмена. Однако правительство Пишоу не выполнило своего обещания, что вызвало со стороны Наркоминдела справедливый упрек по адресу французского правительства в том, что последующие обстоятельства, в частности, касающиеся высадки русских солдат, репатриированных из Франции, показали, как говорится в ноте, что «от нынешнего французского правительства не следовало ожидать проявления элементарнейшего чувства благодарности и признательности к тем его торжественные заявления и обещания, хотя бы и многократно повторяемые, не имеют никакой ценности».

Дело в том, что Пишоу, обещая возвратиться на родину русских военнопленных, «абсолютно и независимо от всяких переговоров», т. е. от всяких условий, доставив часть этих военнопленных в Одесский порт, обусловив высадку их на берег выдвигая французскому правительству французских военнопленных, взятых в плен советскими войсками на украинской территории, а также всех иностранцев, включая даже нейтральных граждан, пригрозив, в случае неисполнения этого условия, направить русских солдат к Денинску, усилить блокаду Черноморского побережья и обстрелять Одесу».

В этом случае Советское правительство также осталось верным и последовательным, не став в зависимость обмен военнопленных от каких бы то ни было условий. Оно вместе с тем возражало против шантажа со стороны французских властей за счет истрадания и измученных русских солдат, возвращающихся из Франции.

Приведенные примеры показывают, что сами по себе процитированные Ачесоном отдельные пункты соглашений об обмене военнопленных, заключенных Советским правительством в первые годы после Октябрьской революции, не скрывают принципиальной позиции Советского правительства в этом вопросе. Из сказанного выше ясно, что эти соглашения явились результатом сложившихся в то время обстоятельств. Когда Советская Россия, напугав свои силы в тяжелой борьбе за преодоление стоявших на пути Великой Октябрьской социалистической революции трудностей, избрала в своих отношениях с другими государствами, в частности, в связи с их требованиями по вопросу о репатриации военнопленных, такие решения, которые диктовались сложившимися историческими условиями.

Г-н Ачесон сослался на Брест-Литовский договор. Но ему, наверно, известно, что Советское правительство было вынуждено подписать этот договор, являвшийся одним из самых грабительских, насильственных и похабных договоров. Уже это одно требовало осторожности для выводов, основанных на таких источниках.

Какой же принцип действует в международном праве? Этот принцип гласит, что это сказано в ряде международных конвенций, как, например, в Гаагской конвенции, в статье 20-й: «По заключении мира отсылка военнопленных на родину должна быть произведена в возможно близкий срок».

Или в статье 75-й Женевской конвенции о военнопленных 1929 года, в которой говорится: «Во всяком случае репатриация

пленных будет произведена в кратчайший срок после окончания войны».

Или в статье 118-й Женевской конвенции 1949 года, гласящей следующее: «Военнопленные освобождаются и репатрируются тотчас же по прекращении военных действий».

Эта статья носит совершенно категорический характер, как это видно из следующего абзаца, а именно:

«При отсутствии постановлений по этому вопросу в соглашении, заключенном сторонами, находящимися в конфликте, с целью прекращения военных действий или при отсутствии такого соглашения, каждая из держав, в плену которой была составлена и незамедлительно выполнит план репатриации, согласно принципу, изложенному в предыдущем абзаце».

Кстати, эта статья 118-я не оставляет никакого сомнения в том, что нилые положения, предусматриваемые дуосторонними соглашениями заинтересованных держав, ни в коем случае не могут ослабить действия указанной международной конвенции.

Эта же статья предусматривает, что отсутствие соглашений по поводу расчетов за расходы по транспортировке военнопленных — «не может ни в какой мере служить оправданием ни для малейшей помощи в репатриации военнопленных». Единственная оговорка, делающая исключение из указанного правила, содержится в статье 119-й конвенции, предусматривающей возможность задержания тех военнопленных, против которых возбуждено уголовное преследование за уголовное преступление или которые уже осуждены за уголовное преступление.

На категоричность всех постановлений этой конвенции указывает и статья 7-я Женевской конвенции 1949 года, а которой говорится:

«Военнопленные ни в коем случае не могут отказываться, частично или полностью, от прав, которые им обеспечивает настоящая конвенция и специальные соглашения, предусмотренные в предыдущей статье, если таковые имеются».

Эта статья не оставляет никакой лазейки для каких бы то ни было оправданий в задержании военнопленных в плену под тем предлогом, что эти военнопленные якобы сами не желают репатриироваться. В Женеве на Международной конференции в 1949 году шла борьба при обсуждении предложения австрийской делегации, заключавшегося в том, чтобы признать за военнопленными права отказываться от возвращения на родину. Советская делегация выступала тогда решительно против этого. И я должен сказать, что к чести американской делегации делегат США генерал Паркер также голосовал против австрийского предложения вместе с представителем СССР и большинством конференции.

Не могу не напомнить и г. Ллоду, что представитель Англии на Женевской конференции 1949 года заявил, что было бы неразумным принимать такую поправку, так как обязательства державы, во власти которой находятся военнопленные, должны быть ограничены отсылкой военнопленных обратно в страну, на службе которой они находились в момент пленения. Поправка Австрии была отвергнута большинством конференции.

Вот господствующее правило в международном праве, о котором Г. Ачесон ни слова не сказал, хотя потратил почти 3 часа на изложение своей позиции, пытаясь оправдать произвол и беззаконие, чинимые американским командованием в отношении корейских и китайских военнопленных в нарушение всех элементарных принципов международного права и международной практики.

Об этом же говорит и резолюция Генеральной Ассамблеи «О мероприятиях для мирного разрешения проблемы военнопленных». Известно, что эта резолюция преследовала враждебные Советскому Союзу цели, как это подтвердил в своем выступлении и Ачесон, но поскольку в этой резолюции ставится общий вопрос об обмене военнопленных, то Г. Ачесон не может отрицать, что эта резолюция прямо опровергает положения, которые он пытался здесь защитить, требуя от всех государств, чтобы они действовали в соответствии с общепризнанными нормами международных отношений и Женевской конвенции 1949 года, и не делал никаких оговорок насчет добровольности, на что упирал главным образом Г. Ачесон в своем выступлении.

Не довольно ли всех этих фактов и данных, чтобы, наконец, Г. Ачесон понял, насколько неосознательно его попытки оправдать практику американского командования в Кореи и правительства США в вопросе об обмене военнопленных, его утверждения, что эта практика находится якобы в каком-либо соответствии с принципами международного права и международной практикой!

Лучшего опровержения абсолютно неправильной позиции американского командования в Кореи в вопросе об обмене военнопленных, лучшего доказательства грубого нарушения им, в частности, Женевской конвенции 1949 года, Г. Ачесон не мог и придумать, ссылаясь на эту резолюцию».

Г-н Ачесон закончил свою речь витиеватой фразой о том, что американские власти стоят за мирное урегулирование корейского вопроса на честной основе. Но если он настаивает на американском предложении о принудительном задержании военнопленных, то это означает, что он в действительности намерен занять иную позицию, которую никак нельзя назвать «честной основой».

Вывод: Господствующим принципом международного права и международной практики является требование безусловного, безоговорочного и полного обмена военнопленных, требование, чтобы пленная сторона обеспечила возвращение на родину всех военнопленных, не допуская никаких отговорок, не принимая никаких искусственных мер, тем более сопровождающихся грубым насилием вплоть до истязания и убийства военнопленных в целях насильственного удержания этих военнопленных в лагере; мер, прикрывавшихся фальшивыми и лицемерными фразами о «свободе воли» военнопленных, о «свободной репатриации», используемых для маскировки своих незаконных действий. Советский Союз стоит на этом господствующем принципе международного права, служит ему и будет служить, как всякий, кто готов служить своей родине. Наоборот, этот принцип нарушают те, для кого своекорыстные интересы отдельных групп выше интересов родины, интересов мирового сотрудничества. Наша обязанность — предостеречь их от такого шага, являющегося нарушением Общепризнанных Наций и выполнит своего долга, и это ляжет тяжелым пятном на авторитет и имя Организации Объединенных Наций.

